

Вдовствующая императрица всегда души не чаяла в Цзян Тяньхэне, с самого его детства. Однако из-за трагических обстоятельств прошлого ей не удалось уберечь его, и он сполна испил чашу страданий, покрывшись шрамами — как на теле, так и на душе.

Когда он взошел на престол, то превратился в того хладнокровного и безжалостного тирана, которого все знают теперь. Его жестокость к наложницам, его кровавые расправы и буйный нрав — всё это она могла стерпеть. Но допустить, чтобы он оборвал многовековой род династии Цзян, она не могла. Этого она не позволит никогда!

Изначально она планировала подождать еще пару дней, полагая, что увлечение Цзян Тяньхэна — лишь минутная прихоть, которая скоро пройдет. Но минувшей ночью ей приснился страшный сон: род Цзян пресекся, а империя пала к ногам той лисицы. Проснувшись в холодном поту, она окончательно решила покончить с этой угрозой.

— А-а-а!

Тяжелый длинный кнут с шипами раз за разом опускался на его спину, рассекая тонкую ткань одежды, бережно приготовленную для встречи с благодетелем, и разрывая нежную кожу. Он и без того был хрупок, а под ударами палача плоть лопалась, обнажая белую кость.

Янь Юй, едва не ломая зубы, впился ими в нижнюю губу. Тонкие струйки алой крови потекли по подбородку. Его личико стало мертвенно-бледным, почти прозрачным, а со лба градом катился холодный пот.

Видя, что он не сдается, Вдовствующая императрица потеряла терпение. Она взмахнула рукой, и четверо евнухов, по команде, до отказа затянули веревки на деревянных колодках, сдавливавших грудь юноши. Ребра отозвались острой болью, казалось, легкие вот-вот лопнут. Раны от кнута горели, словно в них вонзали раскаленные ножи. Сознание заволочло туманом, и Янь Юю показалось, что смерть уже стоит за порогом.

Его некогда аккуратная прическа превратилась в спутанный ком, пряди, пропитанные кровью, липли к лицу. Кровавые капли, смешанные с потом, повисли на длинных ресницах. С огромным трудом он приоткрыл глаза и затуманенным взором уставился на Вдовствующую императрицу.

Он не уйдет. Он ни за что не оставит его. Триста лет... он ждал триста лет, чтобы наконец оказаться рядом со своим благодетелем. Неужели, едва успев встретиться, они должны расстаться? Для него это хуже смерти.

Он будет рядом с благодетелем — в этой жизни и в грядущих. Даже если тот отринет его или возненавидит, он не отступит ни на шаг.

Если только... не умрет.

Внезапно внутри него словно взорвался мощный поток энергии, ударив прямо в голову. Янь Юй издал мучительный вопль, но голос его звучал теперь иначе — грубо, утробно, подобно рыку разъяренного тигра. Гул прокатился по дворцу, заставив стены содрогнуться.

Янь Юй понял: это предвестие неизбежного превращения. Он изо всех сил пытался сдержаться, ведь он вовсе не хотел пугать их своим истинным обликом. Но почему тело перестало подчиняться?

Ощущая, как внутри него бушует стихия, он из последних сил старался подавить её. Только бы продержаться! Если он обернется сейчас, то навсегда потеряет право быть рядом с благодетелем. К тому же, перед ним бабушка его господина — её ни в коем случае нельзя пугать.

Но тело не слушалось. Мощный выброс энергии сотряс всё вокруг. Раздался оглушительный хлопок, и ударная волна разметала евнухов и служанок, швырнув их о стены. Деревянные колодки разлетелись в щепки, пыточные инструменты были отброшены в стороны.

На изможденном, бледном лице Янь Юя проступили очертания драконьей головы. В последнем отчаянном рыке он обернулся: маленькое существо с головой дракона и телом тигра за долю секунды выросло до исполинских размеров, превратив просторный зал в тесную конуру.

Пасть, полная клыков, глаза, светящиеся зловещим огнем, и жуткое, чудовищное тело — Вдовствующая императрица остолбенела. Она смотрела, как нежный юноша превращается в дикого зверя, и, лишившись чувств, выронила из рук четки, которые рассыпались по полу.

Видя, что ударная волна вот-вот накроет Вдовствующую императрицу, Янь Юй, не жалея себя, изогнулся и принял удар на свой хвост. Плотная чешуя лопнула, хлынула кровь, и от невыносимой боли он забился в конвульсиях.

В этот момент в зал ворвался Цзян Тяньхэн, поспешно прибывший из тронного зала, едва узнав о случившемся. Он не застал момента взрыва, но увидел, как огромное, неведомое чудовище замахнулось хвостом на самую дорогую ему женщину. Разъяренный зверь, видимо, разозлившись, что промахнулся, прыгал на месте, сотрясая фундамент дворца.

— Тварь!

Цзян Тяньхэн, чьи глаза налились кровью, взревел и, собрав всю внутреннюю энергию, нанес удар по чудовищу.

Зверь замер, глядя на него как вкопанный. В двух огромных светящихся глазах блеснули слезы. В тот миг ему показалось, что в этом свирепом облике отразилась бесконечная обида.